(Через некоторое время)

(От лица Хикигаи Хачимана)

— …кхм, я невольно подслушал ваш разговор с мисс Хирацукой, и хотел спросить. Неужели я действительно выглядел так, словно оценивал тебя?

Мне было искренне любопытно узнать ответ на это вопрос.

— …

В ответ девушка удивленно приподняла бровь, явно не веря в чистоту моих намерений. Ее пронзительные голубые глаза встретились с моими, и в них мелькнули нотки удивления и даже злости.

Во взгляде Юкиношиты также читалось раздражение, словно ее бесит одно мое присутствие рядом с ней.

Женщина — расслабься. Разве парню нельзя ошибиться?

Конечно, я испортил первое впечатление. Я думал, что контролирую ситуацию, могу управлять своими мыслями и никак не смогу произвести неправильного впечатления.

Однако, похоже, моя попытка выразить 'интерес' показалась как осуждение.

— Ладно, понял. Не надо так заводиться, — небрежно взмахнув руками, я попытался разрядить обстановку. — Итак, насчет ответа…

Получил ли я его вообще? Не знаю.

В общем, учитывая ее реакцию в каком-то смысле, я все понял.

Судя по всему, мне стоит принять это за 'да'.

— Похоже, я действительно повел себя немного некрасиво, что, между прочим, не входило в мои планы, — пояснил я. — Так что, могу только сказать, что мне жаль, если я доставил какие-то проблемы.

— …

Юкиношита продолжала непрерывно смотреть на меня, пока я спокойно пытался донести до нее свою точку зрения.

Однако я заметил легкую дрожь в ее взгляде, намекающую на то, что мои слова тронули ее сильнее, чем она это показывала.

— Поразительно, но, кажется, ты не такой уж тупой и невежественный болван, каким кажешься, — последовал резкий и язвительный комментарий девушки. — Но все же я бы предпочла более искренние извинения. Хотя, наверное, большего ожидать не приходится.

Боже, эта ученица... Уж у нее-то точно отсутствуют тормоза, не так ли?

Не удержавшись, я мысленно закатил глаза.

— О, как приятно это слышать, — игнорируя ее последние комментарии, саркастически ответил я.

— ...

Наш разговор подошел к концу, и в комнате вновь повисла напряженная атмосфера

Однако тишина не продлилась долго, и в этот раз наладить контакт решилась Юкиношита: — Ты не похож на того, кто заботится о чужом мнении.

— Так и есть, — подтвердил я ее догадку. — То же самое могу сказать и о тебе. Тогда почему тебе так важно, что я о тебе думаю?

Тогда я не знал, но мои слова запали ей в душу глубже и сильнее, чем я мог себе представить.

Скрывая смущение, вызванное моим заявлением, Юкиношита поспешно сменила тему: ...Кажется, ты довольно спокойно воспринял наказание мисс Хирацуки.

— Не то чтобы спокойно. Скорее я просто смирился, — не сумев разгадать выражение лица девушки, честно ответил я. Сомневаюсь, что мои протесты имели хоть малейший смысл.

— Полагаю, да, — задумчиво произнесла девушка, тем самым поставив на паузу развивающийся разговор.

Переведя взгляд на захламленный класс, я спросил: — Это что, Клуб Волонтеров?

— ...верно, — внутренне и удивившись моей догадке, ответила Юкиношита.

Я просто кивнул в ответ.

— Кроме нас, есть еще участники? — поинтересовался я, уже считая себя членом клуба.

— Нет, — ответила она.

«Значит, по умолчанию я становлюсь вице-президентом, верно? — задрав подбородок, гордо заявил я.

Мне почему-то очень понравилось это звание.

Вице-президент… звучит чертовски круто!

Впрочем, существует ли вообще такая должность, как вице-президент?

Да плевать! Мне нравится, так что просто придумаю ее для себя.

— С чего ты взял? Разве я удостоверю такой честью кого-то столь некомпетентного и никчемного, как ты? — моментально отвергла мою кандидатуру Юкиношита, выразив явное недовольство моим заявлением.

— Разве не из-за этого тебя наказала мисс Хирацука? Ты действительно такой же эгоцентричный, невежественный и самоуверенный, как она тебя описала. Пожалуй, стоит добавить еще один пункт к этому списку: самовлюбленный нарцисс.

— Ты попала в точку. Я нарцисс. Но, честно говоря, в том или ином смысле, все в этом мире такие. Просто они отказываются это признавать».

— Довольно. 'Все в этом мире…' — типичное оборонительное заявление, которое используют люди, когда у них заканчиваются весомые аргументы.

— Что! Удивлена? Я только недавно научился эффективно его применять.

— Какая бесстыдность без колебания согласится с этим.

— Я бы сказал, нет ничего постыдного в честности, особенно когда все уже и так понятно.

— …хорошо, Хикигая, раз уж ты за честность, то я должна спросить, зачем тебя сюда притащила мисс Хирацука? Потому что, как бы неубедительно это ни звучало, я не думаю, что тебе не хватает способностей и умения вести нормальный разговор. Кроме того, твоя внешность не отталкивает, и ты, похоже, способен спокойно справляться с разными

стрессовыми ситуациями.

На этот раз именно меня удивила ее неожиданная инициатива в разговоре. Однако я не мог не задуматься над ответом.

Ну, разве нельзя быть чуть более признательной? В конце концов, я приложил немало усилий и столкнулся со многими проблемами, чтобы преодолеть существенные трудности, которые я мог бы легко избежать, если бы не желал перемен.

В особенности мои ужасные глаза. Хотя, с другой стороны, наверное, это было не так уж и сложно, ведь изначально их у меня не было. Полагаю, они появились где-то в средней школе, в которой у меня сформировалась моя замкнутость.

Но опять же, после того, как я получил слегка положительную оценку от Юкиношиты Юкино, даже несмотря на мой первоначальный промах, я думаю, это того стоило.

— Ох, я восприму это как комплимент. В первую очередь, у меня нет никаких проблем…

Воспользовавшись этой возможностью, я продолжил и раскрыл суть своего сочинения…

Но в ответ я услышал лишь это: — Все, что я вижу, — это одиночка, который ворчит на других, потому что завидует тому, что они имеют, вместо того, чтобы самому взять инициативу и этого добиться.

— Ты думаешь, я этого не знаю?

Размышляя о своем прошлом опыте, я понял, что хотя мои взгляды могут быть не совсем верными, они также не являются полностью ложными.

Столкнувшись с горькой правдой, я признал, что мои слегка преувеличенные взгляды возникли из зависти к тем, кто, казалось бы, наслаждается своей юностью.

Я понимал, что принятие этого часто подразумевает игнорирование той самой критики, которую я озвучивал.

Однако я не мог согласиться с тем, что они полностью беспочвенны.

Я из тех, кто верит только в то, что испытал сам.

И сейчас я предпринимаю отчаянную попытку найти 'радость' в своей 'юности', которая позволит мне игнорировать эти недостатки. Остается только надеяться, что я смогу обрести ее

здесь.

Взгляд Юкиношиты пронзил меня насквозь, а ее слова ранили, как осколки льда.

— Неужели ты это отрицаешь? Неудивительно, что тебя сюда притащили. Ты что, террорист под видом ученика? Твои убеждения и принципы настолько искажены…

_____(От третьего лица)

Для Юкиношиты было несвойственно так резко критиковать чужой выбор. Обычно девущка уважала решения других, считая их основополагающим правом каждого человека. Она не привыкла морщиться, если чьи-то идеалы не совпадали с ее собственным мировоззрением. Тем более Юкиношита никогда не злилась из-за разногласий.

Напротив, она больше стремилась доказать верность своего пути, нежели ложность чужого. Но, похоже, к некоему Хачиману она не могла применить эту концепцию. Что-то в нем выбивало ее из колеи.

Его равнодушное согласие со своими недостатками, и даже некоторая противоречивость, — коробило ее. Девушке казалось, что само его существование ставит под угрозу ту истину, в которую она верила и на которую опиралась на протяжении всей своей жизни.

_____

(От лица Хикигаи Хачимана)

Внутри меня вспыхнула волна гнева.

— Что? Что плохого в том, чтобы назвать глупость глупостью? Скорее уж меня следовало бы расхвалить за то, что я осмелился на собственном опыте раскрыть правду о юношеском инфантилизме.

— Личный опыт… Хикигая. Сколько раз тебя отвергали, чтобы ты заявлял, будто юность – это зло?

Ее вопрос выходил за рамки темы разговора, однако он задел меня за живое, каким-то образом пробудив давно забытые и недавно отброшенные воспоминания.

Это было все равно, что потревожить спящего медведя — ненужная и неприятная удаленная сцена из моей жизни.

Я имею в виду, признаваться в чувствах было для меня таким же обычным делом, как встретить единорога в центре Токио.

— Скажем так, в этом плане у меня было достаточно неудач, и я бы предпочел не перечитывать эту главу своей жизни снова, — пояснил я, используя как можно меньше слов.

После паузы Юкиношита понимающе кивнула, а ее манера поведения слегка смягчилась.

— Понимаю, — ответила она, возвращаясь к своему обычному спокойствию.

— В любом случае, меня все еще беспокоит то, что вступление в мой клуб рассматривается как форма наказания, но, думаю, с этим ничего не поделать, — отметила Юкиношита, поднимаясь со своего места.

Глядя на меня сверху вниз, она продолжила: — Добро пожаловать в Клуб Волонтеров. Я принимаю тебя.

Ее провозглашение эхом разнеслось по пустой комнате, неся в себе властную ауру.

— Согласно учениям мисс Хирацуке, долг тех, кто выше, спасать тех, кто ведет жалкое существование. Я гарантирую, что выполню эту обязанность и решу твою проблему. Выкажи мне немного благодарности.

Девушка закончила свою речь и благородно скрестила руки на груди.

В шутку я тоже встал со своего места, шутливо копируя ее позу.

— Я умоляю о вашем великодушном присутствии, Ваше Величество Юкиношита Юкино. Позвольте мне внести свою скромную лепту в исполнение вашего благородного долга и исправить грехи этого недостойного простолюдина.

— …

С другой стороны, Юкиношита посмотрела на меня так, будто хотела сказать: 'Почему ты все еще жив?', при этом ее щеки окрасились в легкий розовый оттенок.

— …

Вскоре в комнате воцарилась тишина, а я продолжал стоять в неловком положении из-за чего мои мышцы начали ныть.

Я не мог не заметить героических усилий Юкиношиты, которая пыталась сохранить самообладание и не улыбнуться.

Было очевидно, что она делает для этого все возможное.

Честно говоря, было бы преуменьшением сказать, что мне не интересно увидеть, как ее губы изогнуться в улыбке. Мне хотелось выдать еще одну остроту или затеять еще более неловкий диалог, но инстинкт предупреждал меня, что это может поставить мою жизнь под угрозу.

Поэтому молчание только углубилось, пока мы оба стояли посреди пустующего класса.

— Юкиношита. Я вхожу.

Однако, тишина вскоре была нарушена, когда дверь в помещением с оглушительным грохотом яростно распахнулась.

— Я же говорила стучать…

— Вы что подслушивала?

Мы с Юкиношитой одновременно обратились к вошедшей мисс Хирацуке.

http://tl.rulate.ru/book/108763/4061776